

«СТРУНУ ЗАВЕТНУЮ ЗАДЕТЬ...»

У песен, как и у людей, разные судьбы. Далеко не всем суждено прожить долгий век. Иные умирают, едва успев появиться на свет. Но есть такие, которым удается сохранить молодость и в зрелом возрасте.

Это счастье выпало на долю многих песен Соловьева-Седого. Их пели наши отцы, их поем мы, их поют наши дети. За это время много раз менялись модные новинки: удивительно быстро погасла «Мишкина улыбка, полная задора и огня», увяли за один сезон «ландыши, ландыши, светлого мая привет...» Но вот уже десятилетиями поют «Соловьи», треть века не угасает «Вечер на рейде». У поколения, пережившего со своей страной и самые счастливые, и самые трудные годы, эти песни вызывают воспоминания о времени суровом и мужественном.

Народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий Василий Павлович Соловьев-Седой много раз бывал в Белоруссии. Во время одного из недавних выступлений композитора в Минске состоялась наша беседа.

— **Что для вас главное в песне!**

— Чтобы ее пели. Я заметил, что наш народ больше любит петь, чем слушать. Вот я и стремлюсь создавать такие песни, которые бы всем хотелось петь.

— Как «Подмосковные вечера»!

— Да, этой песне уже немало лет...

— Это, безусловно, одна из самых популярных ваших песен. Интересно услышать от вас историю ее создания.

— «Подмосковные вечера» родились не под Москвой, а под Ленинградом. Я работал летом на даче в Комарово, и вот однажды приезжает поэт Михаил Матусовский: «Надо написать музыку к кинофильму о Спартакиаде народов РСФСР». Картина рассказывала не только о самих состязаниях, но и об отдыхе спортсменов, которые жили под Москвой. Вот эти кадры и должна была сопровождать мелодия, которую мне предстояло написать. Многие из тех, кто поет «Подмосковные вечера», вряд ли подозревают о том, что это песня из документального кинофильма.

Несколько лет назад мы с Эдуардом Хилем приехали в Бразилию, где проходил международный конкурс песни. Когда зазвучали «Подмосковные вечера», мелодию подхватил весь огромный стадион «Копакабана». Там же, в Рио-де-Жанейро, песня была записана на пластинку, мне ее потом подарили...

— **Чем вы объясните «секрет долготелетия» своих песен!**

— Видите ли, композитор, который пишет песню про брю-

ки клеш, может быть уверен, что она забудется, как только брюки клеш выйдут из моды. А высокие человеческие чувства не стареют, они не подвластны времени и моде. Тронуть их — все равно, что задеть заветную струну.

Да, песни Соловьева-Седого обладают этим чудодейственным свойством: задевать в душе человека заветную струну. Бывшие фронтовики и сегодня поют «Где же вы, друзья-однополчане», «На солнечной поляночке», «Соловьи»... О чем они, эти песни? Разве только о войне? Они — о верности, о дружбе, о любви, о тех непреходящих ценностях, которые способны выдержать самые суровые испытания. Эти песни — сама жизнь участников тех незабываемых событий. А поколению, знающему о войне лишь по книгам да рассказам старших, они говорят: да, было трудно и больно, люди сражались и умирали, но они любили жизнь, и даже в жестокой войне оставалось место любви и нежности...

Лучшие песни Соловьева-Седого — лирические. Это лирика особого рода. Она пронизана не только личными переживаниями автора: в ней радость и боль поколения, страны, с которой композитор-гражданин, композитор-патриот всегда жил единой жизнью.

У Василия Павловича около четырехсот песен, два балета,

семь оперетт, музыка к десяткам кинофильмов. Недавно в Софии состоялась премьера оперетты «У родного причала», на которую автор получил приглашение...

— **Если не секрет, Соловьев-Седой — фамилия или псевдоним!**

— В молодости я считал, что артисту подобает носить более звучную и менее распространенную фамилию, чем просто Соловьев, и прибавил к ней школьное прозвище: за светлые до белых волосы меня дразнили «седым».

— **Знакомы ли вы с творчеством белорусских композиторов-песенников!**

— Безусловно! Люблю песни Игоря Луценка. Но, признаться, лучше знаю белорусских композиторов моего поколения, например, Любана, его песню «Бывайте здоровы» поют повсюду. Да и сам я в какой-то мере могу считать себя белорусом: мой отец родом с Витебщины. Между прочим, первая картина, к которой я написал музыку, снималась на «Белгоскино». Называлась она «11-е июля», это про освобождение Минска от белополяков. Там звучали две мои песни — «Белорусская партизанская» и «Что мы, девушки, скучаем».

ВЕЛЕСЛАВ ГАССТА
Г. МИНСК

21 ОКТ 1975

— **А что вы скажете о своих новинках!**

— Недавно закончил цикл романсов на стихи ленинградского поэта Глеба Горбовского, музыку к кинофильму по роману Каверина «Открытая книга». Впрочем, придет время — все сами услышите, а то получается, что хвастаюсь...

Через несколько минут композитор вышел на сцену. Дворец спорта был заполнен до отказа: ни одного свободного места. Как только зрители услышали знакомую мелодию, ее подхватили весь зал. Голос автора песни сливался с хором, не знающим ни нот, ни законов полифонии. Зато песню знали все. Потому что это были «Подмосковные вечера».

А. КАРЕЛИН.